

УДК 341.233.111

DOI: 10.34670/AR.2023.50.40.029

К вопросу о понятии противодействия финансированию распространения оружия массового уничтожения в системе финансового мониторинга

Анохин Никита Евгеньевич

Аспирант,
Юридический институт,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: nikita.anokhin98@mail.ru

Аннотация

Во многих странах, в том числе в и Российской Федерации, власти последовательно, но с некоторым запозданием, начали разрабатывать комплексную систему организационно-правовых мер для борьбы с международным терроризмом. В статье рассматривается актуальная проблема формирования системы финансового мониторинга в контексте противодействия финансированию оружия массового уничтожения. Исследуется текущая правовая база отечественной системы финансового мониторинга в сфере противодействия финансированию оружия массового уничтожения. Предлагаются пути по реформированию в том числе с примерами из зарубежного законодательства. По состоянию на 2023 год направление финансового мониторинга в сфере «противодействия финансированию ОМУ» в отечественном законодательстве конкретизировано не в полном объеме и вызывает существенные трудности квалификации таких деяний на практике, что влечет за собой снижение эффективности расследования преступлений. Из возможных путей решения, представляется целесообразным использовать следующие нововведения: включение понятия «распространение» и «финансирование» ОМУ в понятия «терроризм» и «финансирование терроризма» или же дополнить устоявшуюся правовую практику с включением в Закон № 115-ФЗ и уголовное законодательство более развернутых формулировок указанных понятий.

Для цитирования в научных исследованиях

Анохин Н.Е. К вопросу о понятии противодействия финансированию распространения оружия массового уничтожения в системе финансового мониторинга // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 230-238. DOI: 10.34670/AR.2023.50.40.029

Ключевые слова

Финансовый мониторинг, оружие массового уничтожения, система финансового мониторинга, ПОД/ФТ/ФРОМУ, финансирование распространения оружия массового уничтожения.

Введение

До 11 сентября 2001 года стратегии национальной безопасности государств не считали терроризм, как одну из возможных масштабных внутренних угроз. Это было связано с тем, что правительства государств не были готовы отказаться от части конституционных прав и свобод граждан. Однако, события 11 сентября привели к тому, что ООН объявила международный терроризм главной угрозой безопасности мирового сообщества и потребовала согласованных усилий всех стран в борьбе с ней. События 2001 года стали началом новой эпохи развития международного терроризма, и продолжились с терактами в Москве, Йемене, Мадриде, Лондоне и Париже. Во многих странах, в том числе в и Российской Федерации, власти последовательно, но с некоторым запозданием, начали разрабатывать комплексную систему организационно-правовых мер для борьбы с международным терроризмом.

Основная часть

Основными направлениями, в которых были предприняты изменения для успешной борьбы с международным терроризмом стали совершенствование правовой базы, расширение и реорганизация правоохранительных органов, борьба с финансированием терроризма (в том числе и через механизмы инструментов, которая дает система финансового мониторинга). Противодействие террористической угрозе требует постоянной координации сил и ресурсов, усиления взаимодействия внутри государственных органов и между ними. Наиболее опасным видом осуществления террористической деятельности является терроризм с применением оружия массового уничтожения. В настоящее время распространение оружия массового уничтожения (далее – ОМУ) до сих пор представляет прямую угрозу не только национальной безопасности Российской Федерации, но и непосредственную опасность для международного мира и человечества в целом. Обострившаяся за последние годы геополитическая обстановка создает условия для того, чтобы ОМУ, как один из видов терроризма оставался приоритетной глобальной проблемой, так как угроза его применения может затронуть различные страны и регионы. Террористические группы активно используют новые технологии, например, такие как криптовалюты для сбора средств на осуществления террористической деятельности и специальные мессенджеры с шифрованием для планирования и осуществления своих действий. Это усложняет задачу правоохранительным органам не только в предотвращении террористических актов, но также в поиске источников финансирования распространения ОМУ.

По нашему мнению, под ОМУ понимаются ядерные боеприпасы, химическое и бактериологическое оружие и данный перечень не является исчерпывающим. Необходимо также уточнить, что данная категория является новой, относительно системы финансового мониторинга в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем и финансирования терроризма. Однако, за последние годы заинтересованными правительствами таких стран, как Франция, Великобритания, Германия и Китай, была предпринята попытка в создании комплексной системы международных и национальных правовых мер, направленных на противодействие распространению ОМУ. Например, 4 ноября 2022 года Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон «О ратификации Договора государств – участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» от 15 октября 2021 года,

который дает не только развернутое определение ОМУ, но и закрепляет нормы необходимые для гармонизации законодательства с учетом международных стандартов в том числе связанные с противодействию финансированию и распространения ОМУ. Однако, в настоящее время не существует согласованного на международном уровне определения «финансирования распространения ОМУ». В российском законодательстве тоже пока не дается определение действий, которые могут быть квалифицированы как финансирование распространения оружия массового уничтожения.

Первые попытки правового регулирования распространения ОМУ появились в конце XIX века, когда в результате индустриальной революции производство оружия превратилось в масштабную отрасль. В 1899 году была проведена Гаагская конференция, на которой были приняты первые международные договоры, направленные на запрещение определенных видов оружия, таких как запрещение стратегической бомбардировки и использование некоторых типов военной техники. В свою очередь уже масштабная борьба с распространением и финансированием ОМУ началась после Второй мировой войны. В 1945 году была создана Организация Объединенных Наций (ООН), которая сосредоточилась на содействии сохранению мира и безопасности. Генеральная Ассамблея ООН приняла свою первую резолюцию в 1946 году, что и послужило первой попыткой ликвидации ядерного оружия, установлением контроля над мирным использованием атомной энергии и разработкой предложений по исключению атомного оружия из национальных вооружений стран. Усилия в этой области привели к подписанию ряда многосторонних договоров о предотвращении распространения не только ядерного оружия, а также других видов опасного вооружения. К данным договорам относят:

Во-первых, Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), вступивший в силу 5 марта 1970 года, по которому стороны обязуются не передавать и не получать какое-либо ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства;

Во-вторых, Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, известный также под названием Договор о частичном запрещении испытаний (ДЧЗИ), вступивший в силу 10 октября 1963 года, предусматривающий обязательства сторон по запрету, предотвращению и неосуществлению ядерных взрывов в целях испытаний и иных целях;

В-третьих, Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) был подписан в 1996 году;

В-четвертых, Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, вступившая в силу 26 марта 1975 года и дополнившая Женевский протокол 1925 года о запрете использования биологического оружия;

В-пятых, 29 апреля 1997 года вступила в силу Конвенция по химическому оружию – Конвенция о запрете разработки, производства, накопления и использования химического оружия и его уничтожении, которая, по сути, предусматривает ликвидацию целой категории оружия массового уничтожения.

Помимо вышеуказанных конвенций, в рамках ООН также приняты соответствующие резолюции Совета Безопасности ООН, регулирующие вопросы, связанные с ОМУ. Например, к ним можно отнести:

Во-первых, Резолюцию 687 от 3 апреля 1991 года, которая была принята после первой войны в Персидском заливе и предусматривала установление санкций против Ирака и обязательное уничтожение его стратегических запасов ядерного, химического и биологического

оружия. Эта резолюция легла в основу последующих резолюций, связанных с оружием массового уничтожения;

Во-вторых, Резолюцию 2375 от 11 сентября 2017 года, которая была принята в ответ на ядерные испытания КНДР. Она укрепила существующие санкции против КНДР, включая ограничения на поставки нефти, газа и других материалов, которые могут быть использованы в ядерной и ракетной программе страны.

В целом эти резолюции можно разделить на две категории: общие резолюции о нераспространении и резолюции, нацеленные на конкретные страны и предусматривающие меры по борьбе с финансированием распространения. В отечественное законодательство положения, посвященные ОМУ, были внедрены после вступления в силу соответствующих изменений в противолегализационное законодательство в 2018 году (введенных Федеральным законом от 23.04.2018 г. № 90-ФЗ). Федеральный закон № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее – Закон № 115-ФЗ), в отношении противодействия финансированию распространения оружия массового уничтожения, направлен на создание правового механизма противодействия финансовым операциям с использованием доходов от незаконной деятельности, а также на соответствие национального законодательства международным стандартам в данной области. Нельзя не упомянуть, что при разработке соответствующих законодательных изменений учтены требования 7-ой Рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). В соответствии с этой Рекомендацией, страны должны применять специальные финансовые санкции в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН, направленными на пресечение распространения ОМУ и его финансирования. Пояснительная записка к этой Рекомендации указывает, что принимаемые меры должны быть предупредительными и направлены на замораживание средств и имущества, принадлежащих лицам, связанным с финансированием распространения оружия массового уничтожения.

Возвращаясь к проблеме формирования понятия «финансированию ОМУ» хотелось бы заметить, что его определение содержится в статье 2 вышеупомянутого Договора государств – участников Содружества Независимых Государств: «Финансирование распространения оружия массового уничтожения – предоставление или сбор средств любым образом, непосредственно или косвенно, либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены или будут использованы полностью или частично для финансирования деятельности лиц и организаций, не обладающих законными полномочиями по производству, приобретению, обладанию, разработке, перевозке, передаче, применению оружия массового уничтожения, средств его доставки либо иному обороту, экспорту, транзиту, трансграничному перемещению, реэкспорту оружия массового уничтожения, средств его доставки, относящихся к ним материалов, оборудования, технологии».

По нашему мнению, данное определение представляет собой весьма полноценную с точки зрения права формулировку «финансирования распространения ОМУ», которое можно было бы включить в переработанном виде в одну из свежих редакций Закона № 115-ФЗ. Аргументами к принятию этого определения служит тот факт, что данное определение ясно указывает, что финансирование может осуществляться путем предоставления или сбора средств, а также оказания финансовых услуг. Важным элементом определения является указание на то, что предоставленные средства или услуги будут использованы для финансирования незаконной деятельности, связанной с ОМУ. Это позволяет отследить намеренные действия

финансирующей стороны и осуществить соответствующие правовые меры. Определение также охватывает различные аспекты деятельности, связанной с оружием массового уничтожения, такие как производство, приобретение, обладание, разработка, перевозка, передача, применение оружия и его доставка, а также оборот, экспорт, транзит, трансграничное перемещение и реэкспорт оружия и связанных материалов, оборудования и технологии. Однако, следует учесть, что определение не уточняет, какие именно физические и юридические лица можно рассматривать, как субъект, финансирования ОМУ. Критическая оценка позволяет считать данное определение достаточно обширным и позволяющим установить понятие и основные признаки «финансирования распространения ОМУ». Также, предлагаем дополнить устоявшуюся правовую практику включением в Закон № 115-ФЗ, как дополнение, следующий перечень деяний: «финансирование подпольной теоретической разработки новых таких видов оружия, обучение специалистов, производство необходимых установок для его изготовления, приобретение или создание его компонентов, средств доставки, хранения, маскировки, транспортировки и безусловно применение таких видов вооружения». Это должно способствовать установлению гармонизации национального правового механизма противодействия ОМУ и улучшить соответствие отечественной правовой системы международным стандартам в данной области. Отсутствие нормативного определения ОМУ продолжает негативно влиять на взаимодействие в части согласованности в понятийном аппарате между отечественными представителями правоохранительных органов и подразделением финансовой разведки в лице Росфинмониторинга.

Если говорить про вопрос выделения этапов финансирования ОМУ то, по нашему мнению, финансирование ОМУ может проходить через несколько основных этапов:

Во-первых, научно-исследовательский этап, на котором проводятся научные исследования и разработки, направленные на создание и усовершенствование оружия массового поражения. Финансирование включает затраты на научные лаборатории, оборудование, материалы, персонал и другие необходимые ресурсы;

Во-вторых, разработка и испытания, на котором проводится конструирование, создание прототипов и тестирование. Для этих целей требуются значительные финансовые ресурсы для обеспечения производства, испытаний и анализа результатов;

В-третьих, производство. Этот этап включает строительство специализированных предприятий, закупку оборудования и сырья, наем персонала и пуск производства. Важно отметить, что производство оружия массового поражения обычно требует высоких технологических стандартов и соблюдения особых мер безопасности;

В-четвертых, создание системы доставки. Этот этап финансируется для обеспечения возможности доставки оружия массового поражения к месту использования. Например, это может включать разработку и производство ракет, бомб, химических спрей-диспенсеров или других специализированных систем доставки;

В-пятых, обучение и подготовка, на котором финансирование может быть направлено на проведение тренировок, создание образовательных программ, обеспечение безопасности персонала и другие меры;

В-шестых, эксплуатация и обновление. После внедрения в эксплуатацию финансирование может использоваться для поддержания и модернизации оружия массового поражения. Это может включать обслуживание и ремонт, улучшение возможностей и разработку новых моделей оружия.

Такое выделение стадий финансирования распространения ОМУ является, на наш взгляд,

весьма полным и проработанным. Однако, существует альтернативная точка зрения. По мнению британского ученого Джонатана Брюэра, можно выделить три этапа: «сбор средств, маскировка собранных средств, а также закупка необходимых материалов и технологий. Сбор средств может осуществляться как за счет обычных способов, таких как коммерческая или преступная деятельность, так и за счет выделений из государственных бюджетов (например, КНДР). Маскируются данные средства путем совершения финансовых операций с участием кредитных учреждений или коммерческих организаций. Далее, замаскированные средства используются для закупки необходимых средств и материалов. Причем такие сделки могут происходить как непосредственно между желающим завладеть ОМУ субъектом и производителем, так и через посредника [Brewer, 2018].» Также, Джонатан Брюэр пишет, что: «при этом, существуют определенные сложности при идентификации финансовых операций, проводимых в целях ОМУ. Например, сеть участников ФРОМУ может включать в себя подставные организации, действующие в различных юрисдикциях. Кроме того, может осуществляться финансирование закупки, транспортировки или иных действий с отдельными материалами и средствами, необходимыми для создания ОМУ, которые сами по себе могут являться обычными промышленными товарами, которые не подлежат какому-либо контролю [Brewer, 2017].» В данном аспекте, в Российской Федерации полностью отсутствует законодательное определение этапов финансирования ОМУ. Отечественных научных работ с предложениями решения данной проблемы тоже пока что не существует.

По-нашему мнению, одним из альтернативных путей решение проблемы определения места ОМУ в законодательстве может стать включение понятия «финансирования ОМУ» в понятие «финансирование терроризма» с целью упрощения применения устоявшейся уголовной практики в части квалификации таких деяний. В частности, данный подход преобладает в англо-саксонской правовой системе. По состоянию на 2023 год, в Соединенных Штатах Америки и Великобритании понятия «финансирования ОМУ» и «финансирование терроризма» при квалификации таких деяний и назначения наказания не разделяются. Похожий подход, не так давно начал применяться и в Республике Узбекистан, где в 2019 году президент Шавкат Мирзиёев утвердил поправки в законодательство страны [Узбекистан приравнял..., www], которые приравнивают финансирование терроризма и распространение ОМУ. Данный документ внес изменения в 13 законов и два кодекса. По нашему мнению, целесообразно рассмотреть заимствование данного опыта, как один из возможных путей решения проблемы с законодательным определением финансирования распространения ОМУ. Однако, помимо внесения изменений в Закон № 115-ФЗ придется вносить изменения в действующий Уголовный кодекс Российской Федерации, в котором ОМУ посвящено две статьи: статья 189 «Незаконные экспорт из Российской Федерации или передача товаров или технологий, вооружения или военной техники, незаконное выполнение работ либо незаконное оказание услуг, в отношении которых установлен экспортный контроль» и статья 355 «Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения».

Заключение

Делая вывод, хотелось бы заметить, что по состоянию на 2023 год направление финансового мониторинга в сфере «противодействия финансированию ОМУ» в отечественном законодательстве конкретизировано не в полном объеме и вызывает существенные трудности квалификации таких деяний на практике, что влечет за собой снижение эффективности

расследования преступлений. Из возможных путей решения, представляется целесообразным использовать следующие нововведения: включение понятия «распространение» и «финансирование» ОМУ в понятия «терроризм» и «финансирование терроризма» или же дополнить устоявшуюся правовую практику с включением в Закон № 115-ФЗ и уголовное законодательство более развернутых формулировок указанных понятий.

Библиография

1. Договор государств – участников Содружества Независимых Государств «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» от 15 октября 2021 года.
2. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний от 10 сентября 1996 года.
3. Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой от 5 августа 1963 года.
4. Договор о нераспространении ядерного оружия от 12 июня 1968 года.
5. Конвенция о запрете разработки, производства, накопления и использования химического оружия и его уничтожении, которая, по сути, предусматривает ликвидацию целой категории оружия массового уничтожения от 13 января 1993 года.
6. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении от 16 декабря 1971 года.
7. Президент подписал Федеральный закон «О ратификации Договора государств – участников Содружества Независимых Государств о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/69765>
8. Резолюция 2375, принятая Советом Безопасности на его 8042-м заседании 11 сентября 2017 года.
9. Резолюция Совета Безопасности ООН № 687 от 3 апреля 1991.
10. Узбекистан приравнял финансирование разработки ядерного оружия к терроризму. URL: <https://fergana.media/news/104346/>
11. Указ Президента Республики Узбекистан, от 28.06.2021 г. № УП-6252 «Об утверждении Стратегии развития национальной системы Республики Узбекистан по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения».
12. Федеральный закон от 23.04.2018 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия финансированию распространения оружия массового уничтожения».
13. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».
14. Brewer J. Study of Typologies of Financing of WMD Proliferation, Final Report. 2017. URL: <https://projectalpha.eu/final-report-typologies-of-proliferation-finance/>
15. Brewer J. The Financing of Nuclear and other Weapons of Mass Destruction Proliferation. 2018. URL: <https://www.cnas.org/publications/reports/the-financing-of-nuclear-and-other-weapons-of-mass-destruction-proliferation>

To the question of the concept of countering the financing of the proliferation of weapons of mass destruction in the financial monitoring system

Nikita E. Anokhin

Postgraduate,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 10/2, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: anokhin98@mail.ru

Abstract

In many countries, including the Russian Federation, the authorities consistently, but with some delay, began to develop a comprehensive system of organizational and legal measures to combat international terrorism. The article examines the current problem of forming a financial monitoring system in the context of countering the financing of weapons of mass destruction. The current legal framework of the domestic financial monitoring system in the field of countering the financing of weapons of mass destruction is examined. Some practical paths for reform are proposed in this paper, including examples from foreign legislation. As of 2023, the direction of financial monitoring in the field of “countering the financing of weapons of mass destruction” in domestic legislation is not fully specified and causes significant difficulties in qualifying such acts in practice, which entails a decrease in the efficiency of crime investigation. Of the possible solutions, it seems the the aurohor of this paper that it is advisable to use the following innovations: inclusion of the concept of “proliferation” and “financing” of weapons of mass destruction in the concepts of “terrorism” and “terrorism financing” or to supplement established legal practice by including more detailed ones in Law No. 115-FZ and criminal legislation formulations of these concepts.

For citation

Anokhin N.E. (2023) K voprosu o ponyatii protivodeistviya finansirovaniyu rasprostraneniya oruzhiya massovogo unichtozheniya v sisteme finansovogo monitoringa [To the question of the concept of countering the financing of the proliferation of weapons of mass destruction in the financial monitoring system]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 230-238. DOI: 10.34670/AR.2023.50.40.029

Keywords

Financial monitoring, weapons of mass destruction, financial monitoring system, AML/CFT/PWMD, financing of proliferation of weapons of mass destruction.

References

1. Brewer J. (2017) *Study of Typologies of Financing of WMD Proliferation, Final Report*. Available at: <https://projectalpha.eu/final-report-typologies-of-proliferation-finance/> [Accessed 09/09/2023]
2. Brewer J. (2018) *The Financing of Nuclear and other Weapons of Mass Destruction Proliferation*. Available at: <https://www.cnas.org/publications/reports/the-financing-of-nuclear-and-other-weapons-of-mass-destruction-proliferation> [Accessed 09/09/2023]
3. *Dogovor gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv «O protivodeistvii legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, finansirovaniyu terrorizma i finansirovaniyu rasprostraneniya oruzhiya massovogo unichtozheniya» ot 15 oktyabrya 2021 goda* [Treaty of the member states of the Commonwealth of Independent States “On combating the legalization (laundering) of proceeds from crime, the financing of terrorism and the financing of the proliferation of weapons of mass destruction” dated October 15, 2021].
4. *Dogovor o nerasprostraneni yadernogo oruzhiya ot 12 iyunya 1968 goda* [Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons of June 12, 1968].
5. *Dogovor o vseob"emlyushchem zapreshchenii yadernyykh ispytaniy ot 10 sentyabrya 1996 goda* [Comprehensive Nuclear Test Ban Treaty of September 10, 1996].
6. *Dogovor o zapreshchenii ispytaniy yadernogo oruzhiya v atmosfere, kosmicheskom prostranstve i pod vodoi ot 5 avgusta 1963 goda* [Treaty banning nuclear weapons tests in the atmosphere, outer space and under water of August 5, 1963].
7. *Federal'nyi zakon ot 23.04.2018 g. № 90-FZ «O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v chasti protivodeistviya finansirovaniyu rasprostraneniya oruzhiya massovogo unichtozheniya»* [Federal Law No. 90-FZ dated April 23, 2018 “On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation regarding countering the financing of the proliferation of weapons of mass destruction”].
8. *Federal'nyi zakon ot 7 avgusta 2001 g. № 115-FZ «O protivodeistvii legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma»* [Federal Law of August 7, 2001 No. 115-FZ “On combating the

- legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism”].
9. *Konventsia o zapreshchenii razrabotki, proizvodstva i nakopleniya zapasov bakteriologicheskogo (biologicheskogo) i toksinnogo oruzhiya i ob ikh unichtozhenii ot 16 dekabrya 1971 goda* [Convention on the Prohibition of the Development, Production and Stockpiling of Bacteriological (Biological) and Toxin Weapons and on Their Destruction of December 16, 1971].
 10. *Konventsia o zaprete razrabotki, proizvodstva, nakopleniya i ispol'zovaniya khimicheskogo oruzhiya i ego unichtozhenii, kotoraya, po suti, predusmatrivaet likvidatsiyu tseloi kategorii oruzhiya massovogo unichtozheniya ot 13 yanvarya 1993 goda* [Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons and Their Destruction, which, in essence, provides for the elimination of an entire category of weapons of mass destruction dated January 13, 1993].
 11. *Prezident podpisal Federal'nyi zakon «O ratifikatsii Dogovora gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv o protivodeistvii legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, finansirovaniyu terrorizma i finansirovaniyu rasprostraneniya oruzhiya massovogo unichtozheniya»* [The President signed the Federal Law “On Ratification of the Treaty of the Member States of the Commonwealth of Independent States on Combating the Legalization (Laundering) of Proceeds from Crime, the Financing of Terrorism and the Financing of the Proliferation of Weapons of Mass Destruction”]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/news/69765> [Accessed 09/09/2023]
 12. *Rezolyutsiya 2375, prinyataya Sovetom Bezopasnosti na ego 8042-m zasedanii 11 sentyabrya 2017 goda* [Resolution 2375, adopted by the Security Council at its 8042nd meeting on 11 September 2017].
 13. *Rezolyutsiya Soveta Bezopasnosti OON № 687 ot 3 aprelya 1991* [UN Security Council Resolution No. 687 of April 3, 1991].
 14. *Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan, ot 28.06.2021 g. № UP-6252 «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya natsional'noi sistemy Respubliki Uzbekistan po protivodeistviyu legalizatsii dokhodov, poluchennykh ot prestupnoi deyatel'nosti, finansirovaniyu terrorizma i finansirovaniyu rasprostraneniya oruzhiya massovogo unichtozheniya»* [Decree of the President of the Republic of Uzbekistan, dated June 28, 2021 No. UP-6252 “On approval of the Strategy for the development of the national system of the Republic of Uzbekistan to combat money laundering, financing of terrorism and financing the proliferation of weapons of mass destruction”].
 15. *Uzbekistan priravnial finansirovanie razrabotki yadernogo oruzhiya k terrorizmu* [Uzbekistan equated financing the development of nuclear weapons with terrorism]. Available at: <https://fergana.media/news/104346/> [Accessed 09/09/2023]